ЛУЧШИЕ МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

Или свет далекой звезды Садыха Муртузаева

Неизгладимый след в истории человечества оставляют люди, посвятившие свою жизнь бескорыстному служению родине и народу. И не важно, в какую эпоху они жили, к какой конфессии принадлежали, идеями какой партии руководствовались… Яркий свет от их добрых дел, как и свет от давно погасших звезд, всё ещё мерцающих на небосклоне, доходит, из тех далеких теперь уже лет до наших дней. В этой когорте своё особое место занимает Садых Нафи оглу Муртузаев, о котором очень хорошо помнит старшее поколение и почти ничего не знает молодое. Между тем, бессменно проработав в течение 31 года на посту первого секретаря райкома партии в различных районах нашей республики, он внёс новаторский вклад в развитие экономики Азербайджана, а как учёный филолог, писатель, оставил бесценное наследие, изучая которое можно открыть много неизведанных страниц истории не только нашей страны. Сегодня, когда уже прошло 40 дней после его кончины на 97-м году жизни, по совету члена Редакционной коллегии нашей газеты Тофика Махмудова, бережно хранящего в своей библиотеке все книги с дарственными надписями С.Н.Муртузаева, я решила рассказать нашим читателям об этом удивительном человеке.

Из романа Сейрана Сахавата «Крепкое семя» (2007 г.) в переводе Анели Орджоновой я узнала о том, что 25 июля 1927 года в селе Илису Гахского района Азербайджана в семье чабана Наби Муртуза оглу и Таватчах Искендер гызы ровно через 7 лет после появления на свет первой дочери Гызйетяр, родился долгожданный мальчик, которому в честь Пророка дали имя Мухаммед Садых. Однако в те годы сложные имена не приветствовались и во время регистрации в Сельсовете, новорождённому было оставлено только второе имя, с которым он прожил большую и очень плодотворную жизнь.

Когда Садыху исполнилось 7 лет, он пошёл в первый класс средней школы имени Низами села Илису. С первых же дней стал отличаться от всех детей. К тому же семилетний мальчик стал подмогой отцу. Как-то родители решили отправить его по дрова вместе с ребятами постарше… В горных районах зима длится по 5-6 месяцев и потому все семьи запасались на зиму дровами. Вязанка дров на ослике у Садыха оказалась тяжелее, чем у всех, к тому же ослик возглавлял караван с поклажей. Особенно это растрогало мать. Отец лишь молча погладил Садыха, поступившего, как настоящий мужчина, по плечу. Зато взрослое население деревни шумно и радостно поздравляло Наби киши с таким замечательным помощником…

Зима 1940 года была в Илису очень суровой: выпал снег более чем в метровый слой. А тут корова отелилась на зимовье, что находилось в 40-50 км от села. По дороге домой застала Наби киши метель, обжигавшая и слепившая глаза. Когда он добрался до дома, ни рук, ни ног не чувствовал – отморозил. Садыху было всего 13 лет, когда не стало отца. Рыть могилу для Наби киши выпало на долю мужа Гызйетяр Махмуда, который отныне стал заботиться о семье жены, и Садыха. Но началась война, и Махмуд ушёл на фронт. Вслед за его первым письмом пришло из Керчи извещение о гибели Махмуда.

Мать Садыха Таватчах ханум была не только красавицей, но и достойной, несгибаемой женщиной. Но как бы она ни старалась, жить с каждым днём становилось всё трудней и трудней. Таватчах вместе с дочерью Гызйетер стали вязать джорабы, а Садых в свои 14 лет продавал их на базаре в Гахе. Возвращаясь домой, покупал 3-4 кг ячменя или кукурузы, чтобы перемолоть на мельнице… Но ушла в мир иной и Таватчах. И остался Садых сиротой на попечении старшей сестры. Шла война. Времена были тяжёлые. В один из дней мобилизовали на фронт ослика Садыха, а когда фашисты уже добрались до Северного Кавказа, собрали сельских ребят и сказали, что они уже включены в списки мобилизованных. Среди них был и Садых. Ребятам поручили перевозить по узким проходам в горах боеприпасы и провиант из Илису в Ахтинский район Дагестана. Садых с гордостью рассказывал своим школьным товарищам о страшных горных перевалах, через которые ему пришлось пробираться: «Если бы мы не доставляли нашим патроны и продовольствие, фашисты захватили бы и наше село, и нашу школу», – говорил он.

Сестра Садыха была вынуждена включить брата в списки детдомовцев: за счёт этого он стал получать по полкило хлеба в день, а при случае и одежонку. Мальчик учился в 8-м классе, когда его определили в интернат. Он питался и одевался за счёт интерната, но в отличие от беспризорных детей оставался дома, каждый день заготавливал и продавал дрова. Так дотянул до 10-го класса. И при всех этих трудностях и лишениях стал в 1945 году единственным в районе выпускником, выдвинутым на получение золотой медали. Только вот директор школы мечтал о медали для своей дочери… И хотя медаль Садых не получил в Азербайджанский Государственный педагогический институт им. Ленина его приняли без экзаменов. Только вот учиться на факультете языка и литературы было очень непросто. Если на первом курсе в их потоке было 82 студента, на третьем осталось всего 26.

А как Садыху и его однокурсникам повезло с педагогами. Им преподавали такие известные в то время профессора, как Али Султанлы, Микаил Рафили, Абдулазал Демирчизаде, Джафар Хандан, Алишохрат Сумбатзаде, Ахмед Закизаде, Мехти Мехтизаде и др. В те года в Союзе писателей раз в неделю проводили день молодежи. Вёл занятия сам Самед Вургун. И Садых охотно посещал эти занятия. И хотя поэтом он не стал, но любовь огромную к литературному творчеству Самед Вургун ему всё-таки привил. По окончании института Садыха направили на работу в Педагогический техникум, учившийся в Закатальском районе одним из прославленных очагов образования. Как пишет Сейран Сахават в своей книге, старые опытные преподаватели, которым Садых годился в сыновья, встретили его тепло и доброжелательно. Все, кроме одного пожилого учителя, которому почему-то не понравилось, с каким уважением приняли выпускника Педтехникума в коллективе. Засучив рукава и не обращая на это внимание, Садых стал работать. Помимо языка и литературы он преподавал историю педагогики, психологию, логику. Проводил занятия на групповых тогда курсах политпросвета. Проработал он здесь учителем 3 года.

В 1950 году вместе с Калимат Закир гызы он создал семейный очаг. В 1951 году у них родился первенец Низами. В 1952 году – Тават, очень похожая на свою красавицу бабушку, в 1954 – Наби. В 1960 на свет появился Чингиз.

В 1952 году начинается новый – политический период деятельности в его трудовой биографии. Садых устраивается в Закатальский райком партии. Вначале он работал в организационном отделе, затем в отделе агитации и пропаганды, накапливая под руководством известного в то время первого секретаря Героя Социалистического Труда Рустама Сафаралиева опыт партийной работы. Но любовь к научному творчеству вновь приводит его в Педагогический институт. Завершив обучение в аспирантуре, С.Муртузаев в 1956 году защитил диссертацию на тему: «Фразеология комедий Мирза Фатали Ахундова», став в 27 лет кандидатом филологических наук. Кстати, в то время он был единственным первым секретарём РК КП(с научным званием. Решив защитить докторскую диссертацию на тему стиля и фразеологии журнала «Молла Насреддин», он, использовав свой отпуск за шесть лет, поехал в Ленинград, где в библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, бывшей раньше императорской библиотекой, хранились все номера этого журнала. Сняв их фотокопии, Садых муаллим перевёл их с арабского алфавита на кириллицу, отдал в переплёт и издал. В личной библиотеке С.Муртузаева этим журналам отведено солидное место. Но в 1969 году вышел указ ЦК КП Азербайджана о том, что руководящие работники не имеют права заниматься научной работой. После этого указа в издательстве был заморожен и выпуск составленного Садыхом муаллимом и подготовленного к печати «Толкового фразеологического словаря азербайджанского языка».

В этом же 1956 году С.Муртузаев назначается вторым, а затем и первым секретарём Закатальского райкома партии. И надо же такому случиться: однажды к нему на приём записался тот самый пожилой педагог из техникума, который невзлюбил молодого учителя. Пришёл он за помощью. И Муртузаев несмотря ни на что выполнил его просьбу.

В Закатальском районе, которым по многонациональному составу своего населения был столь же богат, как и по своей природе, он проработал 4 года. Вот как С.Муртузаев сам вспоминал то время:

«… Это были мои молодые годы. Я в Закаталах работаю первым секретарём… Работаю и днём и ночью, работа ладится, и я получаю удовольствие от результатов своего труда.

Работая первым секретарём, я понял, какая это ответственная должность. Все к тебе приходят со своими проблемами, и с надеждой, что ты их решишь». И ведь он решал многие проблемы. Громкой сенсацией стало то время стремительное развитие в районе шелководства. По его инициативе Муртузаева во всех деревнях района стали сажать тутовые деревья.

Работая с 1959 года первым секретарём Закатальского райкома партии, 34-летний С.Муртузаев избирается депутатом Верховного Совета СССР. Награждение орденом Ленина Садыха Наби оглу, к тому времени пока ещё не имевшего никаких наград, стало поистине знаменательным событием в его жизни.

В начале 1963 года создаётся Абшеронский район, в те годы включавший в себя Абшеронский, Дивичинский – ныне Шабранский, Сиязаньский, Хызынский районы и даже часть Хачмазского района. Это был чисто сельскохозяйственный район, в основную задачу которого входило обеспечивать города Баку и Сумгаит мясом, молоком, овощами и другой агропромышленной продукцией. И район, руководимый С.Муртузаевым, справлялся с этой задачей отлично. В беседе с Агаларом Идрисоглу, выпустившим к 90-летию С.Муртузаева сборник под названием «Руководитель, превратившийся невозможное в реальность», Садых муаллим сказал: «Под землей Абшеронского полуострова чёрное золото, и то, что на поверхности тоже равно золоту». С первого дня своей работы он обращал внимание на всё то, что рождает эта благодатная земля. Особое внимание он уделял шафрану, который выращивается в Иране, Португалии, Испании – мировом монополисте этой пряности. А ведь ещё в середине XIX века на Абшеронском полуострове было заготовлено свыше 16 тонн шафрана. Специя эта по цене приравнивается на мировом рынке к золоту. А тут оказалось, что по качеству абшеронскому шафрану нет равных в мире. Помимо того, что шафран замечательная пряность, она ещё играет большую роль в излечении некоторых болезней. На базе деревни Бильгях по инициативе С.Муртузаева был создан специальный шафрановый совхоз. На вопрос, почему именно в Бильгях, Садых муаллим ответил так: «В то время во всех деревнях Абшерона сажали шафран. Создавая совхоз, мы обратились в Институт ботаники Академии наук Азербайджана. Работавшая там профессор по фамилии Гурвич занималась изучением этой специи. В лаборатории, которой она руководила, получали шафрановое масло, и этот продукт очень высоко ценился в фармацевтике. Вот она и доказала, что самый высокий процент масла можно получить из бильгяхского шафрана. Профессор Гурвич создала филиал своей лаборатории в Бильгях и работа заспорилась.

Среди растений, привлекших внимание первого секретаря райкома партии, оказался и длинноватый говсанский лук. Старейший агротехник Абшеронского Рухулла Абдулов как-то рассказал ему что ещё в 1930 году семена этого лука увозили в Казахстан. Садых муаллим тут же отправил этого агронома в Казахстан, и тот привёз оттуда 2 пуда семян. Принявший на чужбине округлую форму, говсанский лук, как только попал в родную землю, снова стал прежним – продолговатым. Вскоре Муртузаев окончательно убедился в том, что абшеронская земля особенная, уникальная и ещё хранит в себе много тайн и загадок. Взялся он и за развитие виноградарства. По его инициативе была разработана специальная программа, которая осуществлялась в совхозе созданного для этих целей посёлка, которому по предложению Муртузаева было дано имя Мехтиабад в честь легендарного героя Второй мировой войны Мехти Гусейнзаде. Благодаря усилиям Садыха муаллима и окружавших его высокопрофессиональных специалистов и организаторов этого очень быстро стал образцовым и по решению ЦК КП СССР вошёл в список объектов для демонстрации зарубежным гостям.

Не осталось вне поля его зрения и оливковое дерево в селении Нардаран, которое было больше трёхсот лет. «Вы, наверное, знаете о том, что маслина один их трёх райских плодов, – продолжая отвечать на вопросы А.Идрисоглу, сказал Садых муаллим. – В Коране называются инжир, хурма и оливки. В знаменитой медицинской энциклопедии Ибн Сины говорится о том, что с помощью маслин можно излечить 1200 разных хворей».

Маслины, растущие на Абшероне, тоже были особенными. По специальной программе на созданном в селении Маштага консервном заводе начинают получать высококачественное оливковое масло, опередив монополиста в этом деле Грецию. В созданном в посёлке Зых оливковом совхозе по инициативе Муртузаева был впервые применён уникальный метод полива деревьев биологически очищенными сточными водами Бакинской канализации. То есть тот самый метод, о котором учёные заговорили сегодня. Производительность оливковых рощ, от которых сегодня, по горькому признанию Садыха муаллима, остались рожки да ножки, увеличилась на 20-25 процентов. Говоря об этом в своём интервью, он вспомнил известного академика Гасана Алиева, который был активным пропагандистом расширения посадок оливковых деревьев и указанного метода их полива.

Рассказал Садых муаллим и о том, что у себя, на абшеронской даче создал первое в республике хозяйство по разведению страусов, сюда впоследствии он привёз швейцарских коз, называемых «Козински», каждая из которых при надлежащем уходе давала по 6-7 литров ценного лечебного козьего молока. Причём жирность этого молока увеличивалась на 20-25 % после того, как животных стали кормить оливками. Уделял Садых муаллим внимание и другим природным богатствам района – инжиру, миндалю. В те годы гремела слава миндалевых садов посёлка Сараи.

По итогам успешного выполнения семилетнего плана Президиум ЦК КП Азербайджана своим постановлением от 23 декабря 1965 года вносит предложение о присвоении С.Муртузаеву звания Героя Социалистического Труда. Это представление было подписано секретарем ЦК КП Азербайджана Вели Ахундовым. Но, как и в истории со школьной золотой медалью, в это дело вмешались завистники. В Москву был отправлен статистический отчёт, согласно которому план по производству и заготовке яиц, на деле был выполнен на 99,1%. В результате С.Муртузаев был во второй раз награжден орденом Ленина.

В годы его руководства решением Москвы Абшеронский район, добившийся весомых успехов в развитии сельского хозяйства, установил дружеские отношения с городом Разград Народной Республики Болгария, а Садых Наби оглу Муртузаев был избран почётным гражданином этого города. Также по случаю 25-летия со дня освобождения Болгарии от фашизма он был награждён юбилейной медалью. Не раз С.Муртузаев назначался руководителем делегации, направлявшейся в дружественную Болгарию, и лично принимал представителей этой страны.

До 1970 года С.Муртузаев руководил Абшеронским районом, всякий раз открывая новые горизонты в сфере сельского хозяйства, которые приносили реальную пользу и выгоду, прежде всего, народу и стране. Иной позиции в отличие от некоторых чиновников он не придерживался никогда, с честью служа избранному делу.

В ноябре 1970 года Садых Муртузаев по рекомендации Гейдара Алиева направляется первым секретарем Горкома партии в отстающий по всем статистическим показателям, но перспективный Шекинский район. Во время беседы Гейдар Алиев сказал: «В руководстве районами и их хозяйством у тебя уже накоплен солидный опыт. К тому же за успехи в этих делах ты уже дважды награждён орденом Ленина. Верю, что и в Шеки ты сможешь совершить много добрых дел». Кстати, второй орден торжественно вручил С.Муртузаеву лично Гейдар Алиев.

Спустя месяц после назначения, обстоятельно изучив все проблемы района, Садых муаллим доложил руководителю республики о том, что причина позорного отставания района кроется в нерадивости бывших секретарей райкомов партии.

Из книги «Прекрасные мгновения прожитой жизни», посвященной инициатором и её составителем Тофиком Махмудовым 80-летнему юбилею С.Муртузаева, я узнала о том, что очень скоро успехи района начинают широко освещаться не только в республиканской, но и в союзной прессе. Изучив опыт создававшихся в то время по стране колхозных промышленных объединений и побывав во многих из них, Садых муаллим начинает строительство животноводческих и других комплексов, в принципе способствовало возрождению Шекинского района. В 1974 году, выступая на семинаре-совещании, посвящённого успехам и опыту шекинцев, Гейдар Алиев сказал: «В Шекинском районе смело изменив старые традиции управления сельским хозяйством, достигли больших успехов. Здесь по инициативе райкома партии, его бюро создано межколхозное животноводческое объединение. Этот комплекс заслуживает самой высокой оценки, он не отстаёт от лучших комплексов страны. Все что вы здесь увидели, Садых Муртузаев претворил в жизнь сам, без нашей поддержки».

В январе 1975 года в Шеки впервые был зажжён факел природного газа, а вскоре весь город и деревни района были полностью газифицированы.

За годы его работы район уверенно лидировал среди других хозяйств республики и вновь по рекомендации Москвы устанавливаются дружественные отношения Шеки с украинским городом Жмеринка. И, конечно же, этот успех опять был связан с именем и достижениями Садыха Муртузаева. 10 лет он проработал в Шеки, и вся его деятельность за эти годы освещалась на страницах газеты «Səki Bələdiyyəsi», редактором которой являлся Мурад Набибеков. Тот самый Мурад Набибеков, который одним из первых большой статьёй на странице руководимой им газеты поздравил нашу «Вышку» с 90-летним юбилеем.

В апреле 1980 года С.Муртузаев был направлен в один из самых трудных районов Азербайджана – в Агдам.

С первого дня своего назначения на пост первого секретаря Агдамского РК КП С.Муртузаев стал бороться с приписками в хлопководстве. Хватало их и в виноградарстве. Особое внимание он стал уделять водоёмам, которые были результатом труда представителей старого поколения. Муртузаев выяснил, что вода в кяхриэх, каждый из которых рыли на расстоянии в 25 метров, обладала незаменимыми качествами. Вскоре пришедшие по вине нерадивых руководителей района в плачевное состояние многочисленные кяхризы были восстановлены, и население района было обеспечено чистой родниковой водой.

В Агдаме на месте старой мельницы Муртузаев создал уникальный, второй в мире и единственный в СССР Музей хлеба. Здесь среди нескольких тысяч экспонатов можно было увидеть затвердевший как камень кусок хлеба, оставшийся со времен блокадного Ленинграда, ценичные зерна из личной коллекции академика Имама Мустафаева, возраст которых исчислялся столетиями. В Музее были представлены хлеб космонавтов, а также образцы хлеба всех народов мира, примерно до 2 800 видов печек. Здесь же в Агдаме Садых муаллим открыл первую музыкальную школу, первый в республике Театр кукольника, школу мугама, оперную студию. По его личной инициативе были построены величественный Дом чая, ставший символом Агдама, Дворец труда, прекрасный клуб виноградарей. В таких живописных уголках района, как Абдал Гюлабли, Шелли, Шахбулар были построены дома отдыха и здравницы.

Личной инициативой Муртузаева стал также и созданный им на основании самых современных мировых стандартов научно-технический информационный центр «Axtarış» («Поиск»). Как написал Агалар Идрисоглу в своей книге «Руководитель, превративший невозможное в реальность», научные изыскания, информационный банк данных мирового уровня, его распространение и применение, зарубежные связи центра, – все это было плодом неустанной деятельности С.Муртузаева. Автор книги, посвященной 90-летию Садыха Наби оглу, был свидетелем того, как приобывшие из Москвы высокопоставленные чиновники были поражены результатами деятельности этого центра. «А я испытывал гордость от того, что все эти новшества происходят в одном из богатых районов Азербайджана – Агдаме, благосостояние жителей которых улучшилось в результате неутомимой деятельности Садыха Муртузаева», – пишет А.Идрисоглу.

Кстати, здесь по личной инициативе С.Муртузаева был претворен в жизнь ещё один мировой опыт – использование в развитии животноводства минерала цеолит. Того самого, минерала, о котором так часто писала в те годы наша «Вышка».

10 лет проработал С.Муртузаев в Агдамском районе первым секретарём. За это время он узнал, что агдамцы по природе своей мужественные, честные и очень трудолюбивые люди. Когда армяне в конце 80-х начали свои провокации против Агдама, Садых Муртузаев, Гасан Гасанов и Герой Социалистического Труда Хураман Аббасова вышли им навстречу, спасая безоружных агдамцев от вооруженных до зубов армян. Вот, как вспоминает о том времени отец шехида Акпер Рустамов, работавший в те годы физруком в Агдамском городском ПТУ № 50. «Первый раз я познакомился с Садыхом Муртузаевым, когда он пришёл в наше училище. Вторая и третья встречи произошли уже в то время, когда неблагодарные армяне начали агрессию против Азербайджана, зверски убив двух агдамцев Али и Бахтияра, ставших первыми жертвами разгоравшегося Карабахского конфликта. Это убийство вызвало гнев и возмущение жителей Карабаха. В марте 1988 года в Агдаме состоялась встреча руководства партии с общественностью района. В этом мероприятии участвовали первый секретарь райкома, представитель Центрального комитета, заместитель министра внутренних дел и несколько других ответственных лиц. Все они старались призвать людей к спокойствию, призывали народ к терпению и миру с неблагодарными соседями. Когда выступления закончились, Садых муаллим спросил у нашего директора Сайфафа Алиева, не хочет ли кто ещё сказать слово. Я поднялся на трибуну и, не сдерживая возмущения, заговорил о неизбежности войны и призвал народ показать врагу нашу силу. Заминистра пригрозил арестовать меня за эти слова. Не успел я закончить своё выступление, как несколько милиционеров направились в мою сторону. И в эту минуту Садых муаллим, не скрывая своего удовлетворения моим выступлением, заставил отойти от меня работников милиции». Вопреки установкам тогдашних руководителей партии Садых Муртузаев вместе с Гасаном Гасановым и Зией Юсифзаде проводили в последний путь первых жертв разгоравшегося Карабахского конфликта.

Проработав в Агдаме 9 лет, С.Муртузаев подал в отставку. Причиной тому, стали поднявшие головы армянские сепаратисты, узкое мышление руководившего тогда республикой Абдуррахмана Везирова и предчувствие краха Коммунистической партии. На предложение занять пост министра в двух министерствах, Садых муаллим ответил категорическим отказом по причине несоответствия его специализации и вернулся в пришедший к тому времени в упадок Абшеронский район, которым он руководил 20 лет назад. Проработав здесь год, Садых Муртузаев 15 января 1990 года вышел на пенсию.

Но и сидеть, сложа руки, он не мог. Через некоторое время включается в республиканское ветеранское движение, избирается председателем вновь созданного Республиканского объединения ветеранских организаций и заместителем председателя республиканского совета ветеранов войны и труда. Вместе с академиком Имамом Мустафаевым создаёт Союз фермерских хозяйств, и всё это время занимается литературным творчеством.

Самым большим подарком не только для односельчан, но и для историографии Азербайджана стала книга «Илису», выпущенная в свет в 2005 году. В этой энциклопедии на 300 страницах рассказывается об истории одного из древнейших поселений Кавказа, его богатой природе, жизни и деятельности знаменитых выходцев из Илису.

В 2009 году выходит его книга, посвященная 100-летнему юбилею академика Имама Мустафаева. В 2018 году вышли в свет книги С.Муртузаева о Мирджафаре Багирове и об имаме Шамиле… Держу в руках его книгу «İnsan əmili — Həyat və zaman» («Человеческий фактор. Жизнь и время», изданную в 2017 году, строки из которой особенно запали в моё сердце: «Я живу девятый десяток своей жизни. Большая её часть прошла в трудностях и испытаниях. Я видел каждую сторону этой жизни. Были времена, когда от тяжёлых дум и переживаний не находил себе места, но были и мгновения, когда мне от радости хотелось расправить крылья и летать… Тяжелые и горькие испытания жизни не сломили мой дух, напротив, научили меня терпению. Потому, что переживое мною я воспринимал как судьбу, ниспосланную мне Аллахом. Кто мы такие, чтобы роптать воле Всевышнего?! Чтобы знать цену хорошим дням нужно всегда помнить о плохих. Не сломили трудности меня ещё и потому, что я любил жизнь и был одержим желанием жить и созидать»…

Когда С.Муртузаеву исполнилось 60 лет, ковроткачиха из Шамахи соткала его портрет, наполненный тёплым светом и добротой, которым излучал он сам.

В 75 лет Садых муаллим потерял любимого внука Рауфа, и не было в его жизни горя сильнее этого. В свои 76 лет он встретился с 70-летним бекенцем из Агдама Габилем киши, который лежал в больнице… До Садыха муаллима дошли его слова, сказанные журналисту: «Мне бы только увидеть Садыха Муртузаева, тогда и умирать не страшно». И он пошёл в больницу. О многом тогда они поговорили, многое вспомнили.

— Знаешь, что бы я сейчас сказал этому журналисту? – спросил тогда Габил киши, и тут же ответил: – «Мне бы с Садыхом Муртузаевым поехать в Агдам. Тогда и умирать не страшно». Поедем?

— Поедем, – уверенно ответил Садых муаллим, – скоро поедем.

Волею судьбы и Аллаха он дожил до победного дня, освобождения Карабаха и одного из главных его городов Агдама от вражеской оккупации…

Медина ГАСАНОВА.